

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Выпуск 3, 2020

EASTERN ANALYTICS
Issue 3, 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 3, 2020

Moscow
2020

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 3, 2020

Москва
2020

Редакция

В. В. Наумкин

(главный редактор)

В. Я. Белокреницкий

(зам. главного редактора)

А. В. Акимов

Н. Ю. Ульченко

И. В. Федулов

Члены редколлегии

А. К. Аликберов

А. Д. Васильев

А. В. Воронцов

А. Д. Воскресенский

А. С. Железняков

И. Д. Звягельская

В. А. Исаев

В. А. Кузнецов

С. Г. Лузянин

Н. М. Мамедова

Д. В. Мосяков

С. А. Панарин

Д. В. Стрельцов

Т. Л. Шаумян

Ответственный редактор выпуска — А. В. Акимов

Редактор статей на русском языке — Е. Ф. Щепилова

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-03

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Авдаков И. Ю.*
ТРАНСПОРТ ЯПОНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 7
- Акимов А. В.*
МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ АЗИИ: КРАТКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК 15
- Бизяев А. И.*
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ИЗРАИЛЕ 28
- Борисов М. Г.*
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА
В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ. 41
- Борисова Е. А.*
ДОРОГИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. НОВЫЕ ПРОЕКТЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА 51
- Грайворонский В. В.*
ТРАНСПОРТ МОНГОЛИИ 61
- Маркарьян С. Б.*
ЯПОНИЯ: ЕСТЬ ЛИ ШАНС ПОДНЯТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА? (АНАЛИЗИРУЯ СТАТИСТИКУ) 71
- Марьясис Д. А.*
БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ИЗРАИЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 87
- Осипова М. Г.*
МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР 101

Растяникова Е. В.
МИРОВОЙ РЫНОК РЕСУРСОВ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ 109

Томберг И. Г.
ТРУБОПРОВОДНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
КИТАЯ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ 131

Семенова Н. К., Аристова Л. Б.
ПОРТ ШАНХАЙ: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ 154

Чеснокова С. В.
ТРАНСПОРТ ИНДОНЕЗИИ 179

ПОЛИТИКА

Митрофаненкова О. Е.
МАРШРУТЫ АФГАНСКОГО НАРКОТРАФИКА
(КОНЕЦ XX В. – НАЧАЛО XXI В.) 190

Сарабьев А. В.
ПУЛ-ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
ИЗ АРАБСКОГО МИРА В СТРАНЫ ЕВРОПЫ 202

Федорова И. Е.
К ИРАНО-ИНДИЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ 214

Маркарян С. Б.*

ЯПОНИЯ: ЕСТЬ ЛИ ШАНС ПОДНЯТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА? (анализируя статистику)

Markarian Seda**

JAPAN: IS THERE A CHANCE TO INCREASE AGRICULTURAL COMPETITIVENESS? (analyzing statistics)

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-03-071-086

Аннотация: В условиях расширения потребностей глобального продовольственного рынка не удивительно, что японцы усиленно пытаются сделать свой аграрный сектор конкурентоспособным на мировом рынке. В данной статье рассматриваются сегодняшняя ситуация в сельском хозяйстве и потенциал его дальнейшего развития, прежде всего, положение с обрабатываемой площадью и рабочей силой. Показаны результаты правительственных мер, принятых для повышения эффективности производства, рост объема производства, изменение его структуры, повышение значения наемного труда, изменения форм самих участников производства: наряду с сельскими дворами с мелкими земельными наделами выступают различные объединения; другими словами, постепенно меняется модель развития сельского хозяйства. Но для достижения поставленной цели остается много препятствий – административных, экономических, социальных.

Ключевые слова: Обрабатываемая земля, рабочая сила, наемный труд, основные фермеры, бизнес-фермеры, организованные фермы сертифицированные фермы, органическое земледелие, городское сельское хозяйство, аренда, субаренда молодые хозяйства, себестоимость, конкурентоспособность, взаимодействие, частно-государственное партнерство, роботы, экспорт.

Abstract: Given the expanding needs of the global food market, it is not surprising that the Japanese are trying hard to make their agriculture sector competitive in the global market. The article discusses the current situation in agriculture and the potential for its further development, most of all, the situation with the cultivated area and labor force. The results of government measures taken to increase the efficiency of production, a change in its structure, and increase in the value of hired labor, changes in the forms of production participants themselves are shown: along with rural yards with small land allotments, sometimes various associations appear; in other words, the pattern of development of the agricultural sector is gradually changing. But to achieve this goal there are still many obstacles administrative economic, social.

* Маркарян Седя Багдасаровна – д. э. н., Ведущий научный сотрудник – консультант Центра японских исследований ИВ РАН; e-mail: sedabagda@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2282-7781.

** Markarian Seda – Dr. Sc. (Economic), Leading researcher-consultant of Centre of Japanese Studies, IOS RAS; e-mail: sedabagda@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2282-7781.

Keywords: Cultivated land, labor force, small-scale business, core farmers, business farmers, organized farms, certified farms, organic farming, urban agriculture, renting, subleasing, young households, production costs, competitive, collaboration, public-private partnership, robots, exports.

Сельское хозяйство страны, ставшей с конца 1960-х годов одной из передовых экономик мира, является, в известной мере, её ахиллесовой пятой. Несмотря на серьезные, и скорее даже радикальные, изменения, происшедшие в этой отрасли после окончания Второй мировой войны, такая характеристика вполне применима к ней и сегодня даже при том, что продуктивность и особенно качество японской сельскохозяйственной продукции оценивается в мире весьма высоко. Речь о том, что продукция японского сельского хозяйства не выдерживает конкуренцию на мировом рынке, ибо производительность труда в отрасли в целом значительно ниже, чем в других развитых странах.

Объясняется такое положение как объективными, так и субъективными причинами – природно-географическими условиями в стране, спецификой её исторического развития, а также упорно сохраняющейся протекционистской аграрной политикой правительства. В течение многих лет после проведения земельной реформы, когда земля была передана в собственность крестьянам, доминантой моделью развития аграрного сектора являлось мелкотоварное хозяйство. Это было связано, прежде всего, в связи с аграрным законодательством, которое ограничивало размеры индивидуальных ферм. Отдельные меры, которые давали возможность как-то увеличить производственные площади (введение системы подрядной обработки, создание совместных хозяйств и т. п.) не меняли общей картины. В то же время, несмотря на мелкоземелье, уже ко второму десятилетию после окончания земельной реформы аграрный сектор уже обеспечивал необходимый на то время уровень производства продовольствия. Это было достигнуто огромными усилиями японских фермеров и очень серьезной поддержкой со стороны государства. Более того, началось даже перепроизводство риса – основной культуры страны. Резко обозначилась необходимость серьезных перемен. Потребовалось изменение структуры производства и его индустриализации. В результате из архаичной области экономики сельское хозяйство превратилось в вполне современную развитую отрасль, использующую достижения науки и техники. Однако в условиях мелких размеров хозяйствования (хотя увеличение размеров хозяйственных единиц, очень медленно и имело место) в стране значительно повысилась капитало- и материалоемкость производства продукции, что в значительной степени определило его низкую эффективность, а меры, предпринимаемые правительством в этом направлении, имели в большинстве своем паллиативный характер.

И сегодня, в условиях перманентного сокращения численности рабочей силы и ее старения, наиболее остро встал вопрос повышения уровня концентрации сельскохозяйственного производства, особенно в растениеводческих

отраслях, и снижения себестоимости производимой продукции. Это стало особенно актуальным в новом столетии, когда Япония начала весьма активно заключать двусторонние соглашения о свободной торговле. Поэтому перед сельским хозяйством стоит серьезная проблема – превратить его в сильную отрасль, создать здесь условия, которые были бы привлекательными для работников, особенно молодых. Об этом неоднократно говорил Абэ Синдзо в своих первых же выступлениях после вторичного вступления на пост премьер-министра. Превращение аграрного сектора в индустрию роста стало одной из составляющих его экономической политики. Ее основная цель – создание крупных эффективных хозяйств, – которая ставилась в последние десятилетия, осталась прежней, но изменились методы ее достижения. Страна начала, наконец, постепенно переходить от слов к делу – от административного регулирования производства и сбыта сельскохозяйственной продукции к более широкому функционированию рыночной экономики.

На повышение конкурентоспособности производства, большое влияние оказывают себестоимость продукции, снижение трудозатрат, повышение урожайности культур и продуктивности животноводства, использование новой техники и перспективных технологий, обеспечение безопасности продовольствия, новых методов управления и т. д., и в конечном счете главный элемент неценовой конкуренции – высокое качество продукции.

В декабре 2013 г. был принят «План по активизации развития сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также сельских районов». В нем предусматривались серьезные изменения в аграрной политике правительства. В соответствии с этим Планом (и с некоторыми принятыми или намеченными ранее законодательными инициативами) в последующие годы было проведено ряд мероприятий, которые должны были создать благоприятные условия и большие возможности, чем ранее, для укрупнения ферм, для организации крупных хозяйственных единиц, для оснащения их современной техникой, применения ими новых технологий и т. п., и в целом для подъема сельскохозяйственного производства и снижения себестоимости продукции, т. е. для повышения производительности труда и эффективности производства.

В частности, был изменен в очередной раз закон о сельскохозяйственной земле; для регулирования аренды и субаренды необрабатываемых площадей созданы новые контролирующие органы (*ноти тюкан канри кико*), получившие названия «земельные банки» (*ноти банку*); внесены поправки в законы о сельскохозяйственных комитетах (ведает сделками с землей) и сельскохозяйственной кооперации, которым предписывалось действовать сугубо в интересах фермеров; смягчены правила, которые позволяют несельскохозяйственным фирмам (торговым, промышленным и др.) заниматься сельским хозяйством; изменен закон об иммиграционном контроле (улучшены возможности работы и пребывания в стране иммигрантов); введено новое положение о страховании предпринимательских рисков в случае, например, падения цен на такие продукты как рис, другие зерновые, овощи фрукты,

цветы, табак, чай, грибы сиитакэ и мед, или в связи с потерями экспортной выручки из-за изменения соотношения валют (ранее страховка оказывалась только в связи со стихийными бедствиями).

Основной потенциал развития сельскохозяйственного производства – это, как известно, – рабочая сила и обрабатываемая площадь. И оба этих составляющих показывают устойчивую тенденцию к сокращению. Так, обрабатываемая площадь к 2018 г. сократилась до 4,4 млн га (против, например, свыше 6 млн га в 1960 г.). Причем, если в первое время это сокращение перекрывалось размерами посевных площадей, что позволяло снимать вторые, и даже третьи урожаи, то к сегодняшнему дню процент использования земли составил всего лишь 91,7%¹. Более того, появились и просто брошенные земли, которых некому обрабатывать.

В связи с таким положением заслуживают внимание меры по реструктуризации части затопляемых рисовых полей и созданию площадей многоцелевого использования. Ранее затопляемые поля были разбиты на участки размером не менее 30 ар или 50 ар, где были проведены дренажные работы и созданы условия для выращивания более прибыльных сукходольных культур, в частности овощей².

Нельзя не упомянуть также одну особенность японского аграрного сектора. Это наличие так называемого городского сельского хозяйства (*urban agriculture*), которое в последнее время переживает своего рода ренессанс. Это связано в известной степени с социальными движениями против сплошной урбанизации, в защиту окружающей среды, за создание городских экосистем в интересах жителей локальных обществ, за ликвидацию экологических следов городов, и создание уникальных местных продовольственных продуктов.

По данным министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее: министерства сельского хозяйства), в соответствии с переписью 2010 г. в городском сельском хозяйстве работала одна четверть сельских дворов в стране, которые создавали 1/3 объема стоимости всей отрасли. При этом продуктивность этой отрасли была на 3% выше, чем в среднем по стране, а доход – в два раза больше, чем в так называемых промежуточных или в равнинных районах. В Токио, с его бесконечными причудливыми переплетениями железных и шоссейных дорог, зданий и т. п. городское сельское хозяйство могло накормить овощами 700 тыс. жителей. Отвлекаясь от разных плюсов и минусов, свойственных городскому сельскому хозяйству³, сегодня можно констатировать, что свыше 73% респондентов высказываются за существование сельскохозяйственных участков в городских районах. И лишь 2,8% категорически проголосовали за передачу этих земель резидентам (опрос

¹ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё (Статистическое приложение к докладу о положении с продовольствием, сельском хозяйстве и деревней в 2018 г.) 2019. С. 36.

² Подробнее см. Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко. ити бу. (Доклад о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и деревне за 2018 фин. год. Часть первая). 2019. С. 169, 170.

³ Подробнее см. <https://unu.edu/publications/articals/japan-s-urban-agriculture-wgat-does-the-future-html>.

проводился в 2017 г.). Владельцы участков, которые муниципалитеты определили как производственные зеленые зоны, смогут продать их городу через 30 лет. Акт об аренде площадей в зеленой зоне вошел в силу в сентябре 2018 г. Одновременно был сокращен налог на фиксированные доходы и сохранен мораторий на налог на наследство в этих зонах⁴.

Органическое земледелие в Японии развито слабо, хотя постепенно и растет. В 2009–2017 гг. его площадь выросла на 43%, но продукция, имеющая соответствующий сертификат – только на 19%. Выращивают в основном корм для скота, фрукты и чай. В 2017 г. во всем мире органическое земледелие занимало 69,8 млн.га, или 1,4% всей обрабатываемой площади, объем продаж составил 11 млн иен. Наибольшие площади в Италии – 15,4%, за ней с большим отрывом идут Испания и Германия; в США и КНР – по 0,6%. Акт о содействии развитию органического земледелия был принят в Японии в 2006 г., хотя марка *organic JAS* начала действовать с 1999 г. Рынок органической продукции в Японии составил в 2017 г. 185 млн иен; она производилась на площади 9956 га, или 0,22% от всей обрабатываемой площади. Министерство сельского хозяйства поддерживает любые инициативы, направленные на расширение применения органических технологий – создает учебные пособия, справочники по этим вопросам⁵.

В целом можно сказать, что увеличить площадь обрабатываемой земли в настоящее время возможно лишь путем ее более интенсивного использования.

Важнейшей проблемой сегодняшнего сельского хозяйства страны является, прежде всего, недостаток рабочей силы. Постоянно, начиная с 1995 г., сокращается число фермеров (крестьянских дворов) – с 6,1 млн в 1965 г. до 1,4 млн в 2014 г. По оценке японской официальной статистики, на 2017 г. дефицит рабочей силы в этой отрасли составлял примерно 70%⁶. Кроме того, возраст работников в аграрном секторе весьма солидный. Даже среди основных (*кикантэки, сюгё дзюдзися, бизнес фермеры*⁷), т. е. наиболее эффективных занятых в сельском хозяйстве, он в среднем составляет 67 лет (перепись 2015 г.) против 60 лет в 1995 г. и 61 года в 2005 г.⁸ Особенно высок он в рисоводстве – 77 лет.

⁴ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но хакусё но гайё (обзор Белой книги по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни за 2018 г.) 2019. С. 31; Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё. С. 57, 58.

⁵ Подсчитано министерством сельского хозяйства Японии на основе «The World Organic Statistics and Emerging Trends 2019». Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. 2019. С. 21; Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. С. 57, 58; данные по Японии включают только имеющие сертификат OrganicJAS.// Current Situation and Policy o organic agriculture in Japan. 2019 MAFF. P. 6.

⁶ FY2018 Summary of the Annual Report on Food Agriculture and Rural Areas in Japan. 2019. P. 22.

⁷ К ним относятся те фермы, которые свыше половины дохода получают от занятия сельским хозяйством, имея в семье хотя бы одного человека в возрасте моложе 65 лет и работающего 60 дней в году.

⁸ Хэйсэй 28 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё (Обзор Белой книги по вопросам продовольствия сельского хозяйства и деревни за 2017 финансовый год). 2018. С. 12.

И это не удивительно. Согласно переписи, за 2010–2015 гг. численность населения в возрасте до 25 лет и в рамках 15 лет – 64 года сократилась, в возрасте 65 лет и старше – выросла. Это характерно для всех сельскохозяйственных районов страны – от городских до горных, представляя от 25 до 39% их населения. За тот же период число поселений (*сюраку*) уменьшилось только в городских и равнинных районах, в остальных выросло. И по всей стране растет число поселений, где осталось менее 9 сельских дворов⁹.

Вместе с тем сокращение фермерских дворов идет одновременно с ростом в аграрном секторе числа других хозяйственных единиц, так называемых организованных ферм (*organized farms*). Это – индивидуальные хозяйства, оформленные как юридические лица, сельскохозяйственные компании, акционерные фирмы, волонтерские группы, все, объединяемые в статистике словом *кэйэйтай* (хозяйственные единицы, объединения¹⁰). Вклиниваются в сельскохозяйственное производство (на арендуемых площадях) и компании несельскохозяйственные – пищевые, транспортные, сельскохозяйственного машиностроения, торговые и пр.), и число их постепенно растет. В 2010 г. их было 364, в 2015–1898, в 2016 г. уже 2676¹¹.

Пополняют рабочую силу наемные рабочие, число которых выросло со 129 тыс. человек в 2005 г. до 240 тыс. в 2018 г. Растут также число и доля хозяйственных единиц, постоянно использующих наемный труд – за 2005–2018 гг. их число выросло более чем в два раза – с 28 до 65 тыс. а доля увеличилась с 1,4% и 5,3%. В той же пропорции растет и число иностранных работников – инженеров, техников и просто талантливых умельцев – с 15,5 тыс. человек в 2011 г. до 31072 – в 2018 г. в соответствии с Проектом по приему иностранцев для поддержки сельского хозяйства в специальных стратегических зеленых зонах, принятом в сентябре 2017 г.¹² В связи с изменением закона об иммиграционном контроле в конце 2018 г. можно ожидать пополнения рабочей силы в аграрном секторе также и за счет иммигрантов с новым более льготным статусом пребывания¹³. Видимо, именно их можно рассматривать как настоящий резерв рабочей силы, поскольку рассчитывать на серьезный приток женщин в эту отрасль, учитывая японские традиции, особенно не приходится.

Сокращается постепенно число кооперативов, созданных на основе локальных обществ, но при этом число организаций – юридических лиц

⁹ Хэйсэй 30 нэндо но доко санко токэйхё. С. 60, 61.

¹⁰ Под этот термин попадают хозяйства, ведущие сельскохозяйственное производство (в том числе по поручению). Их площадь (обрабатываемая или посевная) должна быть не менее 30 ар; если речь идет об овощеводстве открытого грунта, то не менее 15 ар, закрытого грунта – не менее 350 м²; в молочном животноводстве нужно иметь – одну голову скота и более; поручать же работу по подряду могут товарные хозяйства и группы, оказывающие фермерам сельскохозяйственные услуги.

¹¹ FY2017 Summary of the Annual Report on Food agriculture and Rural Areas in Japan. 2018. P. 22.

¹² Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книги о положения с продовольствием, сельским хозяйством и деревней за 2018 г.). 2019. С. 38.

¹³ Подробнее об этом см. Маркарьян С. Б. «Япония: к вопросу об изменении закона об иммиграционном контроле// Восточная аналитика. Вып 4. 2018. С. 77–90.

(*ходзин но сосики*) – растет. В 2008 г. их было 12%, сейчас 34%, а число волонтерских групп остается примерно на одном уровне – за 2014–2018 гг. – в порядке 15 тыс.

В структуре занятых обращает на себя внимание повышение роли женщин в ранее сугубо мужской отрасли экономики. Хотя среди основных хозяйств их число постепенно сокращается – в 2016 г. их было 41,4%, в 2017–41,1% и растет их число среди постоянных наемных работников – в 2016 г. их было 41,9%, в 2017 г. – 44,2%. Они трудятся в уже упомянутых организованных хозяйствах, т.е. имеющих статус юридических лиц или просто обозначенных как хозяйственные единицы (*кэйэйтай*). Постепенно увеличивается число ферм, возглавляемых женщинами. Растет и число японок, работающих в сельскохозяйственных комитетах и в сельскохозяйственных кооперативах. С 2016 г. их доля в комитетах выросла с 8,1 до 11,8%, в кооперативах на должности директоров – с 7,5 до 8%.

С 2013 г. началась кампания «Женский сельскохозяйственный проект» (*ногё-дзоси*), нацеленный на более активное участие женщин в аграрном бизнесе, где, по мнению многих, они смогут успешно раскрыть свои знания и показать свою мудрость. Речь идет об объединении женщин в различные группы (по двадцать-сорок человек), которые ставят своей целью, зачастую в сотрудничестве с акционерными несельскохозяйственными компаниями, создание новых продуктов с высокой долей добавленной стоимостью (например, полученной после переработки) и услуг. В конце 2014 г. участниками этого проекта были 93 женщины-фермеры и 10 компаний, в 2018 г. – 740 человек и 34 компаний¹⁴.

Кроме того, сельским хозяйством начинают заниматься лица, ранее не связанные с этой отраслью. Это и молодые люди, окончившие учебные заведения, хотя с каждым годом их число сокращается (если в 1980-е годы их было примерно по 7 тыс. человек, то в 2014 г. – лишь менее 2 тыс. человек), и те, кто ранее был занят в других отраслях экономики, а также пенсионеры. С конца нулевых годов число новых работников в сельском хозяйстве начало снижаться, в 2014–2015 гг. добавлялось примерно по 55–65 тыс. человек. Большинство из них, как и раньше, становились главами ферм, остальные нанимались наемными рабочими, число которых постепенно росло (в 2015–2017 гг. ежегодно свыше 10 тыс. человек)¹⁵.

Правительство, заинтересованное поднимать профессиональный уровень сельскохозяйственных работников, начало с 2017 г. в 21 префектуре устраивались семинары по вопросам управления сельскохозяйственными предприятиями. Их посетили свыше 400 человек. С 2013 г. в рамках частно-государственного партнерства практикуется посылка на учебу за границу. В конце 2017 г. там проходили стажировку 137 студентов

¹⁴ FY 2018 Summary of the Annual Report on Food Agriculture and Rural Areal in Japan. P22.

¹⁵ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. 2019. С. 37.

сельскохозяйственного университета и 15 учеников средней школы второй ступени¹⁶.

Подготавливать профессиональных работников для сельского хозяйства помогают и сельскохозяйственные фирмы, работающие в рамках несельскохозяйственных компаний, где правила работы для наемных рабочих гораздо более привлекательны в сравнении с фермами, особенно для молодежи.. Наемные работники в некоторых таких компаниях получают не только необходимые знания по выращиванию сельскохозяйственных культур, но и учатся основам управления производством, чтобы через некоторое время начать свое дело¹⁷.

В последние годы правительство начало активизировать взаимодействия между различными министерствами, а также между ними и частными компаниями. В частности, все растущее число компаний и ферм начало нанимать инвалидов для работы в аграрном секторе. Расходы Центров по поддержке постоянной занятости на такой найм весьма незначительны, и многие компании считают это своим социальным долгом. Согласно опросу Центра неприбыльных организаций, проведенного в марте 2014 г., выяснилось, что с сельским хозяйством связано 33,4% Центров по поддержке постоянной занятости, 12,7% намереваются это сделать в будущем, а 7,9% респондентов заявили, что они взаимодействуют с предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции и оказанию продовольственных услуг. Тот же опрос констатирует, что сельскохозяйственные работы хорошо влияют на здоровье инвалидов, их физическое состояние (45%) и умственные способности (57%).

В ноябре 2018 г. была основана Ассоциация взаимодействия между министерством сельского хозяйства и министерством здравоохранения, труда и благосостояния (далее: министерство здравоохранения). В марте 2019 г. министерство сельского хозяйства установило специальный стандарт для сертификации продукции, производимой с участием инвалидов (*нофуку JAS*). Кроме того, эта Ассоциация призвала частный сектор присоединиться к разработке новых продуктов. Такие взаимовыгодные отношения приносят пользу всем участникам¹⁸.

Наглядным результатом последних изменений аграрной политики может служить рост за последние четыре года стоимости сельскохозяйственной продукции, которая из-за сокращения обрабатываемых и посевных площадей, а также численности рабочей силы в течение нескольких десятилетий постепенно снижалась¹⁹. И только за последние четыре года (2014–2017) объем

¹⁶ Хэйсэй 29 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё (Обзор положения с продовольствием, сельским хозяйством и деревней за 2017 г.). 2018. С. 22.

¹⁷ Примеры приводит “the Japan Times” 01.01.2019.

¹⁸ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. С. 8, Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. С. 7.

¹⁹ И в этой связи нельзя не отметить и постепенное снижение уровня обеспеченности страны отечественным продовольствием. В 2015–2017 гг. он составил 39–38% при расчете по калорийности потребляемой продукции (хотя, кроме Японии, ни в одной стране так не считают). Если же рассчитывать по стоимости продукции, то этот уровень составит 66–68%.

производства увеличился примерно на 900 млрд иен, достигнув впервые после пика 1984 г. 9,3 трлн иен, в том числе стоимость продукции животноводства составила 3,3 трлн иен, а стоимость продукции растениеводства – 2,5 трлн иен. Это свидетельствует об изменении структуры производства, которая стала более сбалансированной, что было связано с изменением спроса потребителей и аграрной политики правительства, направленной на постепенное сокращение производства риса и роста продукции растениеводства и животноводства. В период 2013–2017 гг. доля риса, которая в начале 1980-х годов составляла треть всей стоимости сельскохозяйственной продукции, снизилась до 17–18%, продукция растениеводства – повысилась с 18 до 26–27%, а животноводства – с 28 до 35%. С 2013 г. начал расти и сельскохозяйственный доход за счет добавленной стоимости, размер которого снижался в течение многих лет. В 2017 г. он составил 3,8 трлн иен²⁰.

При этом характерно, что в смешанных хозяйствах (рис+) индекс производства в 2015 г. (при 2005 г.=100) составил в суходольном земледелии 156 пунктов, при выращивании овощей в открытом грунте – 126, в молочном животноводстве – 121, в мясном – 122. За 2012–2016 гг. сельскохозяйственный доход в среднем на одну хозяйственную единицу повысился в затопляемом рисопроизводстве с 702 до 776 тыс. иен; в фермах, имеющих 20 га и более, – с 18224 до 19672 тыс. иен, или соответственно на 9,5% и 10,8%; в растениеводстве закрытого грунта – с 4512 до 5729 тыс., т.е. на 26,9%, в том числе в хозяйствах с площадью 1 га и более – с 8431 до 16636 тыс. иен, т.е. практически в 2 раза; в молочном животноводстве – в хозяйствах, имеющих 100 и более голов, – с 21253 до 47710, т.е. более чем в 2,2 раза²¹.

В последние годы, и это очень важно, стала наиболее заметной многолетняя тенденция сосредоточения производства в сравнительно крупных хозяйствах. Сокращается численность сравнительно мелких хозяйств и увеличивается крупных, как по размерам посевных площадей, так и по сумме продаж. Если раньше статистика обращала внимание на увеличение доли числа ферм, имеющих 2 га (в то время такое хозяйство считалось уже сравнительно крупным), а затем 3 и 5 га земли, то теперь речь идет об увеличении числа тех, кто обрабатывает 10 и более га. Их доля выросла за пять лет (2013–2018) до 52,7%, в том числе имеющих 30 га и более – с 28,1 до 33,9%.

Консолидация земель в крупных хозяйствах во многом осуществляется за счет аренды и субаренды. Последняя получила определенное распространение в связи с появлением уже упоминавшихся земельных банков, которые начали создаваться с 2014 г. во всех префектурах. В их обязанность входит брать необрабатываемую землю в аренду (а к этому времени количество такой земли составило уже 400 га) при необходимости улучшать там инфраструктуру (в частности, объединять отдельные мелкие участки), а затем сдавать

²⁰ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. 2019. С. 34; Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. С. 20.

²¹ FY2017 Summary of the Annual Report on food agriculture and rural areas in Japan 2018. P. 2, 22.

в субаренду предпринимательским бизнес хозяйствам в достаточно собранном виде. Доля площадей, находящаяся в ведении предпринимательских (бизнес) хозяйств, – за счет аренды и субаренды – с 2000 г. до 2016 г. – она выросла на 54% – с 1,34 млн га до 2,41 млн га.

Для активизации своей работы банкам сейчас предлагают теснее сотрудничать с сельскохозяйственными комитетами. Чтобы ускорить рассасывание «заброшенных» земель в парламент внесен проект, позволяющий наследникам арендовать эти земли на двадцатилетний срок по упрощенной процедуре²².

В результате в конце 2017 г. свыше 55% земель оказались в распоряжении предпринимательских хозяйств (*business farms*). Этот процент резко повысился после 2013 г. (в 2009 г. – 48%, 2013 – 48,7%). По расчетам министерства сельского хозяйства, к 2023 г. их доля должна повыситься до 80%²³.

В животноводстве укрупнение хозяйств идет за счет увеличения скота и птицы на одно хозяйство при постоянном сокращении числа самих хозяйств. За 10 последних лет (2008–2018) число голов молочного скота на одну ферму в среднем по стране (не включая Хоккайдо) выросло с 43,8 до 56,3, (на Хоккайдо – с 101,3 до 128,8). Число коров на воспроизводство – с 9,6 до 14,6; на откорме – с 64,7 до 96,7; число молочных коров на мясо – с 147,6 до 174,8; число свиней – с 1347,9 до 2055,7; число несушек – с 43,2 до 63,2; число бройлеров – с 41,9 до 61,4. Но при этом общее число голов крупного рогатого скота и производство говядины (в убойном весе) несколько снизилось, производство свинины осталось примерно на том же уровне, а мяса птицы и яиц – немного повысилось²⁴.

Особенно важно отметить появление все большей доли крупных ферм, в которых заняты лица в возрасте 49 лет и меньше (по переписи 2015 года их было всего 140675 единиц, что составляло 10% товарных хозяйств). В статистике они получили название «молодых» ферм (*вакатэ*). Остальные называются «немолодые» (*хивакатэ*).

В этой «молодой» группе товарных хозяйств доля продающих сельскохозяйственную продукцию ежегодно на сумму от 10 млн иен и более в 2015 г. составила 45,2%, а среди остальных (немолодых) фермеров – лишь 12,7%, и более 80% продавали свою продукцию на сумму менее, чем на 3 млн иен. Еще большая доля молодых фермеров представлена теми, кто обрабатывает 20 и более га земли (около 60%, а вместе с теми, кто обрабатывает свыше 10 га, – более 70%). За 2005–2015 гг. средний размер рисоводческого хозяйства у молодых повысился в полтора раза – с 4,7 до 7,1 га. у немолодых поднялся лишь с 1,2 до 1,4 га.

Если за пять лет (2010–2015) среди немолодых чисто рисоводческих (имеющих свыше 80% дохода от продажи одного главного продукта) ферм

²² Хэйсэй 29 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но. гайё (Обзор Белой книги по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни за 2017 г.). 2018. С. 21.

²³ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но. гайё. 2019. С. 20.

²⁴ Хэйсэй 30 нэндо....гайё. С. 25; Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. С. 51, 53.

уменьшили размеры посевных площадей под этой культурой 19%, примерно 67% остались с теми же площадями, а расширили их менее 15%, то среди молодых фермеров – несколько уменьшили размеры только 14,6%, почти 55% остались при своих и 30,7%. увеличили свои наделы. Тенденция очевидна.

Другие экономические показатели также подтверждают характеристику молодых ферм как более успешную. Например, в течение трех лет (2013–2015) производительность труда у молодых при обработке единицы земельной площади была выше на 1,7%, а полученный доход фермы – в 24 раза выше, чем у немолодых. В молочном животноводстве – на содержание одной головы коровы требуется в 2,4 раза меньше рабочего времени, чем у немолодых. Правда, стоимость основного капитала в обоих случаях была естественно выше в возрастной группе до 49 лет, чем у немолодых²⁵. Среди вновь вливающихся в сельское хозяйство работников в группе людей в возрасте 49 лет и моложе уменьшается число тех, кто начинает вести собственное хозяйство, а растет тех, кто нанимается на работу в различные «организованные» предприятия в качестве постоянных рабочих, где ее условия намного привлекательнее, чем на фермах, где рабочий день фактически не ограничен. Так, доля «молодых» хозяйств, постоянно использующих наемных рабочих: за 2005–2015 гг. повысилась с 5,3% до 12,6% (в то время, как у «немолодых» этот рост составил от 0,5 до 1,9%).²⁶ В компаниях же зачастую действуют системы, при которых наемные рабочие могут заранее составить себе график работы, например, запланировать больше свободных дней в дождливый сезон, а потом отработать эти прогулы, брать отпуск по уходу за детьми и т.п.²⁷ Но в целом численность группы молодых повышается очень медленно. В 2014–2017 гг. она составляла ежегодно 20–22 тыс. человек²⁸.

Именно эту группу фермеров в Японии считают ответственной за повышение продуктивности производства путем увеличения добавочной стоимости продукции и повышения эффективности ее производства. Именно они должны передать следующему поколению стабильный бизнес с высокой долей добавленной стоимости.

Небезынтересно заметить, что за 2010–2015 гг. почти в два раза (1,7 раза) увеличилось число организованных юридических лиц, постоянно нанимающих наемных рабочих, численность самих рабочих – почти в 1,5 раза. При этом почти половина их (46,8%) были в возрасте 15 до 44 лет²⁹.

Для сведения можно также упомянуть о постепенном росте числа так называемых сертифицированных хозяйств (*сётэй ногёся*)³⁰, так называют фермы, получившие подтвержденный муниципалитетом сертификат о плане

²⁵ Подсчитано по FY2017 Summary of the Annual Report on food Agriculture and Rural Area IN JAPAN. P. 1, 2.

²⁶ Хэйсэй 29 гэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. С. 2.

²⁷ The Japan Times. 01.01.2018.

²⁸ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. С. 37.

²⁹ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. С. 13.

³⁰ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. С. 26.

развития хозяйства. В 1995 г. их было всего 10 тыс., в том числе 1 тыс. имели статус юридических лиц (юридические лица, представляющие один двор не включены), в 2017 г. их уже насчитывалось 242 тыс. (в том числе 22 были юридические лица).

Снижение себестоимости, во многом зависит от стоимости товаров производственного назначения – удобрений, средств защиты растений, сельскохозяйственных машин, кормов для скота и птицы и т.п. Однако цены на все эти товары постоянно повышались и только после 2015 г. в течение двух последующих лет, кажется, намечается их снижение³¹. Доля этих товаров в себестоимости конечного продукта весьма большая, а стоимость – на много выше, чем за границей³²; многие из них, например, удобрения и средства борьбы с вредителями и болезнями растений, а также комбикорма, приходится импортировать. Цены ниже, чем в Японии, но разброс их в зависимости от компаний очень большой³³. Сейчас в стране на основе Акта о повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции идет реструктуризация этих отраслей. Уже одобрены ее планы одной из компаний, производящей удобрения и двух – корма. Принят также план о расширении производства сельскохозяйственных машин, Площади под кормовыми травами в последние годы несколько увеличились, как и их производство (хотя посевы сорго и луговых трав уменьшились).

Возможности использования возобновляемых источников энергии в Японии незначительны. Они обходятся дорого. За последние годы (2013–2017 гг.) активизировалось лишь производство биомассы и использование солнечной энергии. Они увеличили поставку соответственно с 17,8 до 21,5 млрд кВтч и с 13,1 до 55,5 млрд кВтч. В конце 2017 г. на них приходилось 16,1% всей потребляемой энергии. Предполагают, что к 2030 г. эта доля возрастет до 22–24%³⁴.

Снижение трудозатрат в сельском хозяйстве производится, прежде всего, за счет внедрения новой техники и современных технологий. Не останавливаясь подробно о машине по уборке, например, капусты, которая снижает почти вдвое использование ручного труда (на уборку 10 ар теперь требуется 17 часов вместо 32), отметим, что в последнее время на полях уже работают самоходные тракторы и рассадо-посадочные машины, системы автоматического дистанционного контроля подачи и отвода воды на затопляемых полях, а также сенокосилки с дистанционным управлением (разрабатываются и сравнительно дешевые такие машины). Применяются технологии

³¹ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. С. 54.

³² При производстве риса в Японии стоимость семян, агрохимии и удобрений в 4 раза больше, чем в КНР и США; при производстве соевых бобов – в пять раз больше, чем в КНР и США // Mckinsley&Company. Empowering Japanese Agriculture for global Impact, October 2016. P. 4,5. URL: <http://www.mckinsley.com/~media/Mckinsley/Futured%20Insights/Asia%20Pacific/Strendthninng%20Japantse%20>

³³ Например цена 20 кг цианамид кальция в гранулах колеблется от 1900 до 4258 иен, на фунгицид Манкозоб – от 847–2117 иен за 1 кг Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. С. 26.

³⁴ По данным агентства природных ресурсов // FY2017 Summatry... P. 31.

владения дорогостоящего оборудования на паях (*sharing*) или путем аренды (есть примеры на Хоккайдо (город Мосэуси) и сельскохозяйственный кооператив в префектуре Миэ). Благодаря использованию дронов теперь можно осуществлять прицельную подкормку удобрений без потерь. Они помогают также контролировать посевы, устанавливать места появления зараженных посевов, а затем целенаправленно распылять антисептические препараты. При этом вся эта новая техника может быть применена не только на равнине, но и на склонах в холмистых и горных районах. Поскольку все данные вышеописанных систем были преобразованы в цифровой контент, освоить эту технику новым фермерам, как считают эксперты, будет сравнительно не очень сложно³⁵.

Находят применение в сельском хозяйстве и роботы. Предназначенные для уборки томатов автоматически контролируют температуру, уровень созревания овощей, плотности углерода и т. д. и, используя искусственный интеллект, вовремя снимают готовую продукцию.

Заканчивается разработка робота группой исследователей в Университете Уцуномия по десятилетней программе коммерциализации производства в префектуре Тотиги. Робот предназначен для уборки клубники (префектура славится большим объемом сбора этой продукции). Робот устанавливает уровень созревания ягод, их размер и цвет, и аккуратно их снимает, не прикасаясь к ягоде своей рукой, которая держит только стебель и закладывает ягоду в контейнер. Это значительно повышает качество продукции, ее вкус и позволяет сохранять ее в свежем виде достаточно долго. Использовать робот в производственных условиях предполагают в 2022 г. По проведенным расчетам, эта технология увеличит продажу в 2,5 раза и сократит трудоемкость на 39%³⁶. Для снижения трудозатрат используются также системы проверок, автоматизация и специальное формирование плодовых деревьев.

Как известно, ликвидировать бюрократические барьеры не очень легко, все же можно отметить некоторые изменения и в улучшении работы сельскохозяйственных комитетов и сельскохозяйственных кооперативов, деятельность которых подвергалась в последнее время серьезной критике. Так, например, за 2015–2018 гг. некоторые из комитетов были ликвидированы, другие слились, и хотя в целом их число сократилось незначительно, число их членов – уменьшилось с 35488 до 23196, одновременно увеличив сравнительно молодой возрастной контингент (до 50 лет) – с 1233 до 1662 человек. Целью всей этой перестройки было осуществление оптимизации использования земли. Акт по улучшению земель был продлен в июне 2018 г. В то же время административные меры в отношении кооперативов встретились с ожесточенным сопротивлением все еще очень влиятельных практически монопольных вышестоящих сельскохозяйственных организаций. Можно отметить лишь проведение консолидации ассоциаций сельскохозяйственной взаимопомощи:

³⁵ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. 2019. С. 5, 6, 25.

³⁶ The Japan Times. 01.01.2019.

теперь в каждой префектуре будет по одной ассоциации, а в апреле 2018 г. была создана федерация этих ассоциаций. Всеяпонская федерация сельскохозяйственной кооперации (*Дзэнно*), в свою очередь, продемонстрировала на одном примере свою деятельность в интересах бизнес-фермеров. Опираясь на их мнения, она заказала четырем машиностроительным фирмам построить 60-сильный трактор, топливный бак которого был рассчитан на целый день, а затем приобрела его на аукционе. Благодаря системе совместных закупок и аукциону стоимость машины была снижена на 20–30%³⁷.

Из последних технологий, которые благоприятно воздействуют на качество продукции, можно отметить появление винограда *Shine Muscat* с очень тонкой кожицей и очень хорошим вкусом, выведение томатов с большим содержанием аминокислоты Габа, снижающей давление (университет Цукуба), картофеля – со значительным снижением содержания природных токсинов, например, *solaniine* (университет Осака).

Япония уже давно славится качеством своей продукции, в том числе и на мировых рынках, и в том числе своего продовольствия, несмотря на его высокую стоимость³⁸. Среди сельскохозяйственного экспорта большим спросом пользуются куриные яйца (их можно есть в сыром виде), сладкий картофель, клубника, говядина, яблоки. Значительно вырос и экспорт полированного риса – за 2013–2018 гг. с 3 тыс.т до 14 тыс., спрос на который в основном предъявляет Китай, Гонконг и Сингапур.

Для подтверждения качества продукции в стране используются Японский сельскохозяйственный стандарт (JAS), система защиты биоразнообразия растений, а также хорошая сельскохозяйственная практика (GAP), системы санитарного контроля (НААССР), защиты интеллектуальной собственности и пр. Хорошая сельскохозяйственная практика предполагает, что в процессе производства постоянно обеспечиваются безопасность продовольствия и работников, а также защита окружающей среды. Получить такой сертификат фермеры могут лишь после проведения аудита третьей стороной. Министерство сельского хозяйства, учитывая интересы потребителей, создало соответствующий веб-сайт. А японский фонд GAP разработал программу ASIAGAP, которая была одобрена в октябре 2018 г. международной организацией по улучшению безопасности продовольствия (GFSI). Дело в том, что в Японии еще очень мало фирм имеют сертификат GAP европейского стандарта и до сих пор даже далеко не все имеют японский сертификат GAP. Система санитарного контроля предполагает мониторинг выявления патогенных микроорганизмов на всех этапах производства продукции. Измененный

³⁷ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. 2019. С. 27.

³⁸ Например, яблоки из Японии на Тайване продаются на 30–40% дороже, чем такие же из США (FY2007. Annual Report on food Agriculture and Rural Areas in Japan. P. 41); В Китае торговая фирма «COFCO» продает японский рис за 74 юаней за кг, а китайский – за 7, юаней (The Japan Times. 26.01.2015); в Гонконге на рис «Косихикари» (один из лучших сортов риса), выращенный в Японии продается за 380 иен за кг, в Китае – за 150 иен, калифорнийский – за 240 иен. Цена на японскую говядину составляет 1366 иен за кг, против средней мировой в 504 иен за кг (The Nikkei. 08.05.2014).

в 2018 г. Акт по вопросам продовольственной гигиены требует, чтобы с 2021 г. весь продовольственный бизнес руководствовался этим принципом. Японская ассоциация продовольственной безопасности разработала стандарты JFS-C (соответствующий международным стандартам), получившие в октябре 2018 г. одобрение GFSI как международный стандарт³⁹.

Поддерживают экспорт такие организации как Джетро и Центр по продвижению японской продовольственной продукции за границу (JFOOOO), который был создан в августе 2017 г. В декабре 2017 г. Центр принял решение о продвижении за границу семи продуктов – японская говядина *вагю*, рыбопродукция, японский чай, рисовая мука, сакэ, японское вино, крафт пиво. Центр имеет цифровое оборудование, веб-сайты, где рекламируют японский чай, который пользуется вниманием молодых американцев, проявляющих интерес к здоровому образу жизни и культурным аспектам японского чая. В августе 2018 г. Центр открыл новый сайт поиска бизнес-партнеров для экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства – GFP (Global Farmers/Fishermen/Foresters/Food Manufacturers Project). В конце 2018 г. на нем было зарегистрировано 1120 компаний⁴⁰.

В последние годы министерство сельского хозяйства прилагает серьезные усилия для роста экспорта сельскохозяйственной продукции. С 2009 г. по 2012 г. его стоимость была практически стабильна, но с 2013 г. начала резко возрастать, составив в 2018 г. свыше 900 млрд иен, в том числе доля сельского хозяйства оценивалась в 566 млрд иен, рыбопродукции – 303 млрд и 38 млрд иен дополнило лесное хозяйство. Только за один год на 30–50% вырос экспорт яиц, клубники, говядины, яблок, батата. Можно также заметить, что розничная продажа органического продовольствия Японией составила 1,4 млрд евро⁴¹. Задача довести стоимость экспорта до 1 трлн иен к 2020 г. была объявлена в июне 2013 г., и уже в 2016 г. стало ясно, что поставленная цель будет выполнена даже раньше. Но для дальнейшего продвижения на мировых рынках японская продукция должна стать доступной для широких слоев населения. В декабре 2013 г. ЮНЕСКО удовлетворила ходатайство Японии признать традиционную пищу *васёку* всемирным наследием, что, видимо, поддержит пропаганду японского продовольствия. Немалую долю в эту пропаганду вносит и деятельность японских чиновников в 58 дипломатических представительствах страны за границей. Японцы намерены на Токийской олимпиаде (если она все же будет) продавать GAP-сертифицированные продукты.

³⁹ FY 2018 Summary of the Annual Report on Food agriculture and Rural Areas in Japan. P. 11.

⁴⁰ Хэйсэй 30 нэндо Сёкурё ногё носон хакусё но.гайё. С. 10.

⁴¹ При этом объем розничной продажи в Германии составил 10 млрд евро, КНР – 7, Франции – 6,7, Англии – 2,3, Испании – 1,9 млрд евро, в Японии – 1,4, Республике Корея – 0,3 млрд евро // Current Situation and Policy on Organic agriculture in Japan August 2019. MAFF. С. 8.

* * *

Рассмотрение состояния сельского хозяйства Японии за последнее десятилетие с упором на последние лет пять, позволяет отметить, что некоторые результаты в направлении поставленной цели повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции уже делаются. В частности, это касается постепенной концентрации обрабатываемой земли в руках предпринимательских хозяйств; появления новых продуктов за счет соединения производства продукции с ее обработкой, переработкой и реализацией, что привело к увеличению объема производства, несмотря на сокращение обрабатываемых площадей и численности рабочей силы; изменения структуры производства за счет сокращения рисоводства и развития других отраслей. Рис, конечно, остается главным продуктом этой отрасли и основным – питания населения. Но о нем уже нельзя сказать «это – наше все», как это было в течение многих веков и еще сравнительно недавно. И в целом меняется постепенно модель развития японского сельского хозяйства.

Одновременно меняются и участники сельскохозяйственного производства. Если раньше это были сельские дворы с мелкими земельными наделами, то теперь зачастую наряду с ними работают и различные объединения, принимающие разные организационные формы – юридических лиц, кооперативов, сельскохозяйственных компаний, кооперативов на основе локальных обществ, фирм при акционерных компаниях и т. д.

Все большее значение приобретает в последнее время наемный труд, в том числе постоянный, что сближает сельское хозяйство с организацией производства в других отраслях экономики. Аграрный сектор усиливает взаимодействие с другими отраслями экономики. Активно растет экспорт сельскохозяйственной продукции, которая пользуется успехом на мировых рынках, прежде всего за счет своего высокого качества – хорошего вкуса и безопасности.

Но все это – лишь первые шаги, а впереди – огромные усилия управленцев, фермеров, промышленников, научных работников и всего населения, чтобы преодолеть все еще существующие множество барьеров – административных, экономических, социальных. И эти усилия нельзя не приветствовать, ибо поднять конкурентоспособность мелких хозяйств на уровень мировых стандартов в японских природно-географических условиях и все еще сильного влияния традиционных патриархальных мировоззрений будет очень трудно и, несомненно, может занять очень много времени.